

**«Поучение на обрезание
Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»
св. Димитрия Ростовского
и новое летосчисление**

Ю.Н. Звездина

Часть пятая «Собрания поучительных слов и других сочинений» Св. Димитрия, митрополита Ростовского (М., 1786) открываеться «Поучением на обрезание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Составители издания, очевидно, приняв во внимание то, что «Поучение» назначено на первый день нового года: «Месяца Ианнуария в А день»¹, а также и то, что начало нового летосчисления открывает поздний период творчества Св. Димитрия, поставили этот текст первым в третьем (и последнем) томе «Собрания поучительных слов». Перевод русского календаря из «Ветхого» в «Новый», очевидно, оставил в культуре свой след, отразившись в ряду специально созданных в связи с этим важным общегосударственным событием произведений. Именно так и осмысливает эту календарную реформу автор: «Якоже новый завет, сице и новое лето от имени Иисусова начинается, слышательше Благочестивии! Вся ветхая до имени Иисусова дошедше, скончашася...»². Следует напомнить, что в украинской духовной культуре XVII в. счет лет от Рождества Христова был общепринятым, — на новое летосчисление переводился русский календарь.

Праздник Обрезания Христа представляется как нельзя лучше соответствующим первому дню нового года. По христианской традиции, кровь, пролитая Младенцем Христом при обрезании, осмысливалась как первая жертвенная кровь, отразившая в себе Кровь Распятия. Особенно ярко это можно проследить в западной изобразительной традиции. Так, в трехчастном алтаре работы Гуго ван дер Гуса (или его последователя) из Гос. Эрмитажа в центре представлено Поклонение волхвов со сценой их встречи на Голгофе, слева помещено Обрезание Младенца Христа, справа — сцена Избиения младенцев в Вифлееме.

Первого января (по старому стилю) у св. Димитрия Ростовского новый год предстает как Младенец, первая жертвенная кровь которого проливается киноварью и запечатлевается прекрасным ярким инициалом, открывающим год, как первая буква в тексте книги. Есть и параллель с темой Распятия, изысканно преподнесенная как священная аллегория — изображение на медальоне с груди одного из римлян, возможно, тайного христианина, представшего перед Римским сенатом с «образом лучшего Бога». Это было «лице некое краснейшее стояще, имея руце крестообразно распростертыи, в деснице бе написано: обещаю. В шуйце написано: ожидаю. Бок же бе отверст: написано в нем: прощаю. Надписание же образа таковое: Бог благостили»³. Римс-

кий сенат, по преданию, действительно признал этот образ лучшим.

В этом фрагменте следует обратить внимание на следующие вещи: проведена открытая параллель с темой Распятия, притом аллегория взята из периода раннего христианства, до разделения Церквей на западную и восточную. В сравнении с этим, новое летосчисление с 1700 г. служило объединению запада и востока, определяя общее начало года с 1 января. Тема Римского сената так или иначе воспринимается здесь с двух сторон: во-первых, введено было именно гражданское новолетие, определяемое мирским правителем, то есть по указу Петра I. Во-вторых, сенат безусловно признал «лучшего Бога», то есть автор проводит линию общего признания, но никак не отвержения. Св. Димитрий Ростовский и здесь затрагивает тему сердца, столь распространившуюся в русской и украинской духовной литературе середины – второй половины XVII в.⁴ Имя нового летосчисления именем Иисуса должно быть написано в «сердца книзе», то есть войти в душу каждого христианина. Обязательно воспоминается при этом царь, в параллели с Царем Небесным:

«...На новое лето в начале да напишется в пространной сердца книзе, пресветлейшего и Державнейшего Государя Царя... Петра Алексеевича... златом», с пожеланиями «милости, милосердия, благости, человеколюбия, благоутробия»⁵. Символом («образом») всех этих качеств, как указано автором, «в писании Божественном злато полагается»⁶. Здесь специально говорится о золоте. Оно как бы полагается к царскому престолу, одновременно обозначая необходимые качества самодержца и являясь в то же время благопожеланием. Вместе с тем, оно возникает в тексте и как праздничный инициал, который золотом означает и новый праздник, и имя Царя Небесного. Этому можно найти соответствие в Евангелии от Матфея, когда волхвы, пришедшие поклониться Младенцу в Вифлеем, «принесли Ему дары: золото, ладан и смирну» (2, II).

Во всех сердцах, «аки в книгах мирских и духовных», этот день должен процвести ярким праздником, уподобленным прекраснейшему инициалу: «Написати же не единым каковым простим чернилом, но различными шарами, красками и цветами»⁷. Можно сказать, что это пожелание автора воплотилось в жизнь наилучшим образом, – и сегодня Первое января является самым ярким праздником в году. Но вернемся к теме книги. В этом «Поучении» год предстает именно как книга или буквально – календарь, украшенный текстами, инициалами, и даже как бы в разноцветных миниатюрах отдельных историй – притч и уподоблений. Перечисляются и символически переосмысливаются краски, идущие на создание главного инициала – первого дня в году. Это киноварь, золото, серебро, белила. Упоминается даже «дуга небесная» – радужный цвет имени Иисуса в «сердцах духовных»⁸, а также и простые чернила.

Остановимся на киновари. Этой краске Св. Димитрий часто придает особое значение, уподобляя ее жертвенной Крови через прекрасный сияющий инициал в книге Спасения, при этом трость переписчика книг встает в ряд символов, соотраженных с тростью, вложенной в руку страждущего Христа⁹, в «Поучении на

обрзание... Иисуса Христа» знак киновари также наделяется особым смыслом: «А яко же в книзе початковыи писмены бывают киноварныи: еще во стечестве Христианского царства людие воинственныи, рыцарски стоят в начале противу супостатов... Стоят аки киноварем червленеющеся, кровию своею обагряющеся, не щадяще излияти кровь свою за Христа, за церковь, за Государя своего, и за все христианство...»¹⁰. Имена доблестных воинов достойны быть вписаны киноварью в книгу Вечной жизни «при самом тамо начальствующем мученическом лике»¹¹. Затем вспоминается чудо при битве князя Дмитрия Донского с Мамаем: «Видены бо быша венцы с высоты сходящая на полк правоверных воинов храбро ратующих»¹².

Вспомнив политическую ситуацию около 1700 г., нельзя не назвать ее крайне сложной и переломной. Позади, в 90-х годах ушедшего столетия, остались неудачные военные походы и восстание стрельцов. В настоящем – реформы в армии и построение флота. Впереди были победы в тяжелейшей войне со Швецией. Строки новогоднего «Поучения» Св. Дмитрия Ростовского воспринимаются как яркое свидетельство переходного времени, с акцентированным патриотическим началом. Ближе к концу текста звучит общее пожелание перемены жизни к новому и лучшему: «Да переменят своя ветхия нравы в новые, да переменят злые в добрыя, памятствующе новое имя Иисус Христово»¹³.

Следует сказать и о «писменах серебряных» – так обозначено в тексте правительство, Сенат и судьи, в сравнении чистого серебра с нечистым. Помощники государя в управлении страной должны, конечно, сиять «серебром чистым». Очевидно, общегосударственное значение календарной реформы, получившей название «гражданского новолетия», не могло не определить и особенностей строя «Поучения», весьма затрагивающего государственные вопросы¹⁴.

В заключение нам хотелось бы обратить внимание на некоторые культурные явления, связанные с переменой летосчисления или приходящиеся на 1699 г. Сначала напомним, что в этом году старообрядцами ожидалось светопреставление¹⁵. В середине декабря 1699 г. Петр I издал указ о перемене календаря. Стефан Яворский сочинил проповедь о пользе перемены летосчисления¹⁶. В том же году царским изографом Федором Рожновым был создан образ «Распятие с Апостольскими страданиями» для поставления при патриаршем месте в Успенском соборе Московского Кремля (ныне экспонируется в церкви Двенадцати Апостолов). Этот весьма большой по размерам образ (218,5 x 176) представляет Распятие с предстоящими, окруженное двенадцатью медальонами с изображением казней Апостолов; внизу – избиение камнями Св. Стефана и Апостолы из числа семидесяти; вверху – Коронование Богоматери, Вознесение Христа и Сошествие Св. Духа. Композиция образа имеет несомненные параллели в ярославской иконописи второй половины XVII в. Это, во-первых, «Апостольская проповедь», где сцены Апостольских проповедей и казней окружают центральную фигуру Христа (например, два образа из собрания ЯХМЗ 1670-х гг. и XVIII в.), а во-вторых, большая икона «Троица Новозаветная с минеями»

из церкви Федоровской Богоматери в Ярославле (последняя треть XVII в., ЯХМЗ). Особенности второй иконы мы рассмотрим несколько подробнее. Это интереснейший календарный образ, с традиционным отсчетом «нового лета» от первого сентября: изображение Новозаветной Троицы окружено здесь двенадцатью медальонами с минейными святыми, притом первая, сентябрьская миная, помещена вверху по центру. При сравнении с образом «Распятие с Апостольскими страданиями» 1699 г. обращает на себя внимание совпадение главного композиционного элемента: большой центральный медальон, окруженный двенадцатью меньшими, притом в строго определенном порядке. Если в ярославской иконе первым является центральный верхний медальон, то в кремлевском образе 1699 г. отсчет ведется от центрального нижнего медальона, где представлена казнь Апостола Петра, и далее по часовой стрелке (медальоны пронумерованы буквенными обозначениями). В одной из наших работ мы специально говорили о возможной связи изображений двенадцати Апостолов вокруг Распятия с часовыми циферблатом и зодиакальным циклом, представляющим год¹⁷.

Сравнение образа 1699 г. с главными темами новогоднего «Поучения» не вполне подтверждает, но подкрепляет эту гипотезу и проливает свет на некоторые особенности смысла, очевидно, заключенного в сложной композиции.

В образе казненных Апостолов, окружающих Христа, как будто встречаются счастья смысла: конец и отмена старого времени и установление нового. Здесь следует отметить, что изображение Апостольских казней в XVII в. встречается в украинской книжной гравюре, а в последней четверти XVII в. – в русских иконах и стенописи¹⁸, то есть тема не является исключительной именно для этого образа или для конца 1690-х годов, но наоборот довольно активно входит в русскую культуру последней четверти XVII в. Однако организация ее в композиции образа 1699 г. соответствует календарному циклу нового времени, если фигуры Апостолов являются здесь христианскими соответствиями знакам зодиака (первый по счету – Апостол Петр – представляет параллель знаку козерога, в котором находится 1 января). Перечислим некоторые события этого периода, словно собирающиеся в сложный узел: в 1698 г. состоялось восстание стрельцов, в 1699 г. и вовсе ждали конца света, в 1700 г. отменили старый счет времени и ввели новое летосчисление. Можно пытаться понять, в какое время скорее направлен образ 1699 г., в прошлое или в будущее. Текст новогоднего «Поучения» Св. Димитрия Ростовского показывает, что автор, помня о великих исторических событиях прошлого (фрагмент о битве войска князя Димитрия с Мамаем)¹⁹, думал о будущем, ради которого верные подданные и воины, «памятствующе новое имя Иисус Христово... до последняя капли крови своея излияти не щадяще»²⁰. Памятствуя о Царе Небесном, он мог открыто напоминать царю земному о необходимых качествах монарха – милосердии и человеколюбии, – и подкреплял царский указ о новом летосчислении необходимыми духовными позициями, акцентируя и украшая тему нового праздника, открывающего собой год.

*

- ¹ Св. Димитрий, митрополит Ростовский. Собрание поучительных слов и других сочинений св. Димитрия, митрополита Ростовского. М., 1786. Т. 3.
- ² Ч. 5. Л. А. Текст не датирован.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же. Л. Г.
- ⁵ Тема затронута нами в докладе: «Тема Страданий Христа в духовной поэзии XVII века». Читан на IV Научн. чтениях памяти И.П. Болотцевой. ЯХМ, 18 марта 1999 г. О знаках сердца в системе контрреформационной культуры см.: Knipping Y.B. Iconografy of the Counter Reformation in the Netherlands. Leiden, 1974. Vol. I. Pl. 99-105.
- ⁶ Св. Димитрий, митрополит Ростовский. Собрание... Л. А об.
- ⁷ Там же. Л. В.
- ⁸ Там же. Л. А об.
- ⁹ Там же. Л. И об.
- ¹⁰ Св. Димитрий, митрополит Ростовский. Поучения и слова иже во святых отца нашего Димитрия митрополита Ростовского. М., 1892. С. 8-9.
- ¹¹ Св. Димитрий, митрополит Ростовский. Собрание... Л. С об.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. Л. И.
- ¹⁴ Там же. Л. Д и далее.
- ¹⁵ Можно предположить, что в соотражении с этими апокалиптическими настроениями в феврале 1702 г. в Грановитой палате Московского Кремля была поставлена пьеса «Страшное изображение второго пришествия Господня». Связана она с первой крупной победой над шведами при Эрестфере 1 января 1702 г. См.: Пьесы школьных театров Москвы. М., 1974. С. 482. В это время Св. Димитрий Ростовский находился в Москве.
- ¹⁶ См.: Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ: Л., 1984. С. 119.
- ¹⁷ См.: Звездина Ю.Н. Тема времени и образы апостолов в культуре XVII века / Искусство христианского мира. М., 2000. Вып. 4. С. 285-294.
- Необходимо указать, что первые опыты интерпретации образа 1699 г. «Распятие с апостольскими страданиями» принадлежат В.Г. Чубинской, см., напр.: Чубинская В.Г. Икона Федора Рожнова «Распятие с апостольскими страданиями»: Опыт символико-аллегорической интерпретации // Труды Всеросс. научн. конф. «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посв. 300-летнему юбилею отечественного флота. Переяславль-Залесский, 1992. Вып. 2. С. 93-103.
- Календарь и астрономический цикл могут присутствовать в ряде произведений западного искусства средневековья и нового времени. Например, в упомянутом в начале нашей статьи алтаре Гуго ван дер Гуса из Гос. Эрмитажа представлены три события, укладывающиеся в период Рождественской недели. На створке алтаря Яна ван Эйка 1435 г. из Вашингтонской Национальной галереи под ногами Девы Марии и Архангела Гавриила изображен ковер со знаками зодиака, притом под ногами Архангела - знаки овна и тельца; под ногами Богоматери - знак девы и осенние знаки, ведущие к зиме (то есть к знаку козерога, в котором находится день Рождества).
- ¹⁸ Например, цикл на галерее церкви Иоанна Богослова в Ростовском кремле 1683 г., см.: Егоров Ю.М., свящ. Николай Чернышев, Жолондзь А.Г. Рассказ галерей церкви Св. Иоанна Богослова митрополичьего двора Ростова Великого // Искусство христианского мира. М., 1998. Вып. 2. С. 86-92.
- ¹⁹ Существует гипотеза В.Г. Чубинской о том, что в образе «Распятие с Апостольскими страданиями» 1699 г. иносказательно отразилась история стрелецкого восстания и казней.
- ²⁰ Св. Димитрий, митрополит Ростовский. Собрание..., Л. З.